

ДЭНИЭЛ ТЮДОР

НЕВОЗМОЖНАЯ КОРЕЯ

К-POP и экономическое чудо,
дорамы и культура на экспорт,
феминизм по-азиатски
и гендерные роли
Дальнего Востока

Дэниел Тюдор
Невозможная Корея: К-POP и
экономическое чудо, дорамы и
культура на экспорт, феминизм
по-азиатски и гендерные
роли Дальнего Востока
Серия «Корея: лучшее»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49418570

*Невозможная Корея: К-POP и экономическое чудо, дорамы и культура
на экспорт, феминизм по-азиатски и гендерные роли Дальнего
Востока / Дэниел Тюдор ; [перевод с английского В.А. Самохи]: АСТ;*

Москва; 2020

ISBN 978-5-17-114218-6

Аннотация

Невероятная книга американского журналиста и репортера журнала The Economist Дэниела Тюдора раскрывает удивительные аспекты корейской культуры, рассказывает об истории Кореи и о ее потрясающей трансформации в одну из самых богатых стран мира. Основываясь на своих наблюдениях и общении со многими авторитетными людьми в Корее, среди

которых политики, писатели, бизнесмены, певцы и не только, Дэниэл Тюдор отвечает на вопрос, что же значит быть корейцем, открывая западному читателю эту «невозможную» страну. Автор расскажет о многих странностях, с которыми может столкнуться любой иностранец, приехавший в Корею, поговорит о древних и современных традициях удивительной страны и попытается раскрыть секрет корейского «экономического чуда».

Содержание

Слова благодарности, а также примечание о корейских именах	6
Предисловие	10
Вступление	15
Почему «Невозможная Корея»?	18
Краткая история Кореи	21
Доисторический период и Древний Чосон	21
Эпоха трех государств и Объединенное Силла	24
Падение Силла и государство Корё	26
Чосон	31
История Кореи в XX веке	36
Часть I: Основы	41
Глава 1: шаманизм и мир духов	41
Что такое корейский шаманизм и насколько он популярен?	42
Процесс становления мусогин	46
Жизнь мусогин	49
Анимизм и духи гор	51
Устойчивое влияние	54
Глава 2: Буддизм	58
Распространение буддизма	58
Годы упадка	62
Современная эпоха: своего рода	64

возрождение

Влияние буддизма на Корею

66

Конец ознакомительного фрагмента.

68

Дэниэл Тюдор

Невозможная Корея: К-РОР и экономическое чудо, дорамы и культура на экспорт, феминизм по-азиатски и гендерные роли Дальнего Востока

Слова благодарности, а также примечание о корейских именах

Я хочу выразить особую благодарность людям, которые дали мне интервью, тем или иным образом помогли за последний год или просто были мне хорошими друзьями. Мне хотелось бы упомянуть в списке еще несколько людей, но их имена должны остаться в тайне.

В алфавитном порядке: Алекс Травелли, Ан Сон Хи, Анжела Юн, Антти Хеллгрэн, Вилл Эннетт, все в The Booth (лучшее пиво в Корее!), вся семья LFG, Генри Трикс, Дар-

рен Лонг, Дарси Паке, Джеймс Пирсон, Джоффри Кейн, Дон О'Брайен, Дэвид Мальтби, Заки Шор и Гай Биран, Зандер Ланфрид, Кал Барксдейл, Кан Се Ри и Кан Кён Нам (и их семья), Кан Хе Ран, Кан Чжон Им, Квон Ён Се, Квон Ён Хо, Ким Бо Ён, Ким Ккотпи, Ким Хе Чжон, Ко Ын и Ли Сан Хва, Крис Келли, Крис Ли, Ку Мин Чжон, Ли Со Ён, Ли Сон Хи, Ли Сыль, Ли Хе Рён, Ли Чжи Ын, Ли Чжэ Ун, Ли Ю Чжин и ее семья, Ли Юн Хи, Лин Лин, Майкл Брин, Майкл Фриман, Маркус Хаггерс, Мун Чжон Хи и Ли Ён Чжун, Мэри Джейн Лиддикот, Нам Сан А и «Third Line Butterfly», Ник Уотни, О Кван Су, Пак Вон Сун, Пак Со Ён и семья, Пак Сокиль, Патрик Ли, Пё Чхоль Мин, Питер Андервуд, профессор Ким Ый Чхоль, профессор Майкл Шин, профессор Пак Чон Сук, профессор Чан Ха Чжун, профессор Чан Хун, профессор Чин Вай Пак, профессор Чон Дог Е, Роб Дикинсон, Роб Йорк, Саймон Лонг, Син Чун Хён, Синтия Ю, Со Чжи Хе, Сон Ми На, Сон Чжи Хе, Сон Чжон Хва, «Спроси корейца», Хан Ён Ён и Ли Чжон Хо, Хан Сон Гён, Хван Ду Чжин, Хемин, «Хён Чжу», Хон Мён Бо, Хон Сок Чхон, Хон Чжу Хи, Чад О'Кэрролл, Чи Бэ и его семья, Чон Ён Сон, Чон Су Чжин, Чон Юн Сон, Чуч Нам, Чхве Мин Сик, Эндрю Барбур, Эндрю Салмон, Эрик Ви, Ю Чжэ Хун, Юн Сон У, а также Ян Ик Чун.

Много людей бескорыстно поделились со мной своими знаниями и мыслями, когда я работал над этой книгой. Однако я считаю нужным предупредить читателей, что все за-

ключения, равно как и ошибки, – мои собственные. Наличие интервьюируемого в конкретной главе не означает, что он (или она) будет согласен с моими выводами или вообще с чем-либо из написанного мной. Если кто-нибудь посчитает, что я был неправ в каком-либо из аспектов их страны или культуры, то я могу только сказать, что не стремился задеть кого-либо. Я писал эту книгу с искренней любовью к Корее, и я надеюсь, что читатель это почувствует.

Примечание о корейских именах: в корейских именах первой идет фамилия, за ней – имя, данное при рождении (которое обычно состоит из двух слогов и при переводе на английский язык пишется через дефис). Таким образом, имя известного южнокорейского футболиста, выступающего за английский клуб *Тоттенхэм Хотспур*, на английском языке выглядит как *Son Heung-min*¹. Я следую этому правилу перевода корейских имен, за исключением случаев, когда меня лично попросили писать имя иначе. Помимо этого, я стараюсь соблюдать общепринятую систему романизации корей-

¹ На русском языке корейские имена традиционно записываются в три слова. Каждое слово представляет собой отдельный слог, первый из которых является фамилией, а второй и третий – личным именем. Таким образом, полное имя футболиста на русском – Сон Хын Мин. Большинство корейских слов в книге русифицировано по правилам упрощенной системы Концевича-Холодовича, за исключением слов, уже получивших широкое распространение в русскоязычных СМИ и литературе и потому обладающих устоявшимся написанием. В настоящий момент намечается тенденция написания имен в два слова – фамилия и имя. Однако в данной книге мы будем придерживаться традиционного написания. – *Прим. пер.*

ских слов, но делаю исключение для имен с уже устоявшимся написанием (например, *Kim Jong-Il*).

#

Предисловие

При написании книги «Невозможная Корея» моим первоначальным намерением было просто привлечь внимание к стране, которую, как мне казалось, несправедливо упускают из виду. Сейчас, по прошествии пяти лет, совершенно очевидно, что произошли перемены.

Отчасти это связано с тем, что отношения с Северной Кореей, к сожалению, продолжают оставаться напряженными (во многом по причине северокорейской ядерной программы), что регулярно привлекает внимание мирового сообщества к полуострову. Однако дело не в только в этом – нельзя отрицать, что Корея просто становится все более популярной. Гурманам и хипстерам нравится традиционная корейская закуска *кимчи*, а район *Хондэ* в Сеуле сейчас пользуется популярностью среди иностранной молодежи, которая следует корейской моде на одежду и прически. В целом возникает чувство, что Корея повторяет путь Японии 80-х годов, когда все что угодно из Токио становилось модным по умолчанию.

Впрочем, книг о Южной Корее на английском языке слишком мало. Я часто думаю, что отчасти по этой причине мой труд был так хорошо принят публикой. Когда я начал писать книгу в 2010 году, вы могли пойти в крупный книжный магазин в Лондоне или Нью-Йорке и считать себя счастливым.

ливчиком, если вам удалось приобрести книгу Майка Брина «Корейцы». Сегодня же вы сможете там найти превосходное продолжение, написанное им же, – «Новые корейцы», а также книгу, которую вы сейчас держите в своих руках. Книг о стране, чьи культурные и экономические достижения намного превосходят ее скромные размеры, должно быть больше.

Возможно, дело в том, что писать про Корею – это нелегкая задача, ведь Корея – как быстро движущаяся цель, в которую нужно еще успеть попасть. Перемен в Корее за 10 лет, кажется, происходит больше, чем в Европе за полвека. Если возвращаться к первому изданию этой книги, глава о политике представляла собой достоверную картину происходящего в политической сфере жизни корейского общества вплоть до середины 2012 года, с тенденцией к продолжению демократического развития. К 2016 году, когда я готовил книгу к переизданию, я был очень обеспокоен, сможет ли корейская демократия пережить тревожное падение уровня свободы прессы, а также неспособность оппозиции составить хоть какую-то конкуренцию авторитарно настроенной *Пак Кын Хе*. Но к июлю 2017 года *Пак Кын Хе* оказалась в заключении, оппозиция пришла к власти, а вместе с тем вернулась и долгосрочная тенденция к продолжению демократического развития.

Я также писал о том, что Корея – страна, которая решительно стремится к дальнейшему прогрессу: ее жители

постоянно заменяют устаревшие модели смартфонов современными и требуют все больших скоростей Интернета. Но 2010-е годы отметились и волной ностальгии. Бары и клубы, где играет корейская музыка 70, 80 и 90-х годов, например, сейчас популярны среди молодежи. Впервые люди стали считать прошлое хранилищем ценностей, которые стоит беречь, а не мрачным местом, из которого нужно как можно скорее вырваться.

С 2016 года феминистки стали привычным явлением в Корее. Раньше ничего подобного не было. И это в стране, где внешний вид женщины важнее всего остального, а стюардесса считается работой мечты. Корея все еще остается страной, где важные новости читают серьезные дикторы с ничем не примечательной внешностью, а вот симпатичным девушкам на телевидении отведено что-то попроще и повеселее, вроде прогноза погоды. В этом контексте подъем феминизма особенно значим.

Корейский национализм переживает упадок, особенно среди молодежи. И хотя сторонников националистических концепций становится все меньше, причины этого носят отнюдь не позитивный характер. По причине замедления экономического роста и появления так называемой «золотой молодежи», которой состоятельные родители предоставили наилучшие возможности для самореализации, многие молодые корейцы из простых семей теперь высмеивают свою

страну, называя ее «Адским Чосоном»² – просто механизмом, который пропускает молодежь через безжалостную систему образования, основанную на заучивании информации наизусть, чтобы затем всю оставшуюся жизнь эксплуатировать ее на рынке труда. Националистический характер рекламы, который раньше вызывал у людей покупательный рефлекс, теперь высмеивается образованными горожанами. Если говорить об образовании, то доля выпускников школ, поступающих в университеты, также начала падать.

«Пик христианства» в Корее тоже уже пройден. По состоянию на 2015 год 56 % корейцев не исповедуют никакой религии. Десятью годами ранее этот показатель составлял 47 %. Многие молодые корейцы отворачиваются от яркого протестантизма своих родителей.

Есть и много других примеров. Прочитав вышесказанное, можно подумать, что сейчас существует целых две Южных Кореи. Для старшего поколения Корея по-прежнему остается современной страной, полной возможностей, но в умах молодежи появилась и другая Корея – циничная и постмодернистская.

Это грубое обобщение, но достаточно верное. На фоне замедляющегося экономического роста и отчуждения, свойственного странам «первого мира», со временем именно та-

² Чосон – название Кореи в 1392–1897 гг. Иероглифически это означает «утренняя свежесть», поэтому Корею часто и называют «страной утренней свежести». – Прим. пер.

кой станет Корея. Однако многие вещи продолжают оставаться неизменными. Люди часто спрашивали меня: «Почему первая глава в книге посвящена шаманизму? Он точно не играет большой роли в Корее XXI века». Но затем в октябре 2016 года разгорелся беспрецедентный политический скандал: президента *Пак Кын Хе* обвинили в получении взяток от глав *чеболей*³ в пользу *Чхве Сун Силь* – ее подруги-шаманки, которая была главной советчицей президента.

Мои намерения не изменились. Когда я писал первую версию книги, я хотел, чтобы «Невозможная Корея» стала для интересующихся читателей отправной точкой знакомства с Кореей. Моя книга не может охватить все, поэтому с ее помощью можно лишь «облизать кожуру арбуза», как гласит корейское выражение. В то время, как и сейчас, я бы посчитал величайшим комплиментом, если кто-то после прочтения этой книги решит приехать сюда и увидеть Корею своими глазами.

Дэниэл Тюдор

Сеул, Корея

#

³ *Чеболь* – крупный южнокорейский конгломерат, играющий важную роль в экономике. – *Прим. пер.*

Вступление

Хотя по улицам Запада разъезжают автомобили *Хёндэ* и *Киа*, а песню *Gangnam Style* слышали почти все, Южная Корея по-прежнему остается чем-то неизведанным. Даже люди, интересующиеся азиатскими культурами, зачастую не замечают эту пятидесятиmillionную страну, обращая внимание на ее более мощных и густонаселенных соседей. На западе находится Китай – возрождающийся региональный гегемон, который получал дань от Кореи в течение многих столетий. На востоке расположилась Япония, бывший колонизатор и центр культурного притяжения, который десятилетиями волновал западное воображение. А непосредственно на севере находится Корейская Народно-Демократическая Республика, которая благодаря своей ядерной программе и эксцентричному монархическому руководству затмевает Южную Корею в мировых СМИ.

Представления, существующие о Южной Корее, обычно глубоко стереотипны. Один из первых вопросов, который мне задают, когда я приезжаю в любую неазиатскую страну: «Правда ли корейцы едят собак?» Мысль о том, что ни одна овчарка не может в безопасности бродить по улицам Сеула, удивительно распространена. И хотя южнокорейский ВВП (по паритету покупательной способности) на душу населения достиг 33 тысяч долларов, многие люди на Западе

считают, что корейцы – все те же бедные жители «третьего мира», как это показано в телесериале «МЭШ»⁴.

Другие неуместные предположения включают в себя следующее: корейцы социально консервативны; корейцы застенчивые и сдержанные и не умеют веселиться; корейцы чрезмерно горды и считают свою страну лучшей в мире; все корейцы хотят объединения Севера и Юга; все корейцы ненавидят (или все корейцы любят) Соединенные Штаты; корейцам не хватает креативности; корейцы ненадежны, и с ними трудно иметь дело. Существует также одно очень важное недоразумение относительно самой Южной Кореи – многие считают, что эта страна всегда была оплотом рыночных свобод и демократии, что не соответствует действительности.

Существующая англоязычная литература о Корее почти ничего не сделала, чтобы развеять эти стереотипы. Западные писатели склонны сосредотачиваться на старом и традиционном, на корейской войне или же на Северной Корее. Очень мало книг показывают современную Корею как она есть. Это печально, потому что Южная Корея стала важной страной в ООН и в современном мире, причем не только экономически, но и в культурном и политическом планах. Нам всем пора больше узнать об этой уникальной, энергичной и

⁴ «МЭШ» – американский телесериал, повествующий о деятельности военного передвижного хирургического госпиталя в Южной Корее во время корейской войны 1950–1953 гг. – *Прим. пер.*

динамично развивающейся стране. Эта книга задумана как отправная точка для людей, которые хотят познакомиться с Южной Кореей.

Книга состоит из пяти частей. Первая часть касается фундаментального воздействия, которое оказали на корейцев буддизм, конфуцианство, тысячелетний шаманизм, капитализм и христианство. Во второй части речь идет о хорошо изученных культурных кодах, таких как *чон* и *хан*, а также о *хын* – чувстве истинной радости, которое обсуждается намного реже. Также обсуждается одержимость корейцев всем новым. В третьем разделе «Хёнсиль: суровая реальность» речь идет о том, как корейцы занимаются бизнесом и политикой, работают, встречаются, и насколько они одержимы образованием, в особенности изучением английского языка. Четвертая часть касается корейских фирм, популярной музыки, кухни и ночной жизни; пятый раздел книги показывает, что Южная Корея уже не замкнутая и консервативная страна, а напротив, стремится быть более открытой для мира и оставить в стороне свое сексистское прошлое с конфуцианскими истоками. Книга начинается с краткого изложения корейской истории для того, чтобы придать последующим главам исторический контекст.

Почему «Невозможная Корея»?

Пятьдесят лет назад Южная Корея была нищей страной, истерзанной войной. Она металась от жестокой диктатуры к демократическому хаосу и обратно. Мало кто мог себе представить, что это государство продолжит существовать, не говоря уже о том, чтобы превратиться в процветающую и устойчивую модель для развивающихся стран – и к тому же с длинным списком достижений в массовой культуре. Проще говоря, история Южной Кореи – это история самого неожиданного и впечатляющего государственного строительства прошлого века. И по одной лишь этой причине она заслужила право называться «невозможной страной».

Южная Корея – дом не одного, а целых двух чудес. Первое из них – это часто упоминаемое «чудо на реке Ханган», необычайно высокие темпы экономического роста в 1960, 1970 и 1980-х годах, что вывело страну на путь от нищеты к богатству. Прогуливаясь сейчас по улицам Сеула, сложно поверить в то, что в 1960 году ВВП на душу населения в Корее составлял меньше 100 долларов, природных ресурсов в стране почти не было, а инфраструктура носила только самый базовый характер и была к тому же разрушена войной. Впрочем, второе чудо не менее ценно, чем первое. Еще недавно, в 1987 году, Корея была военной диктатурой, но сегодня во главе страны стоит стабильное, демократическое ру-

ководство. На фоне других азиатских стран, таких как Сингапур, а теперь и Китай, которые представляют собой смесь диктатуры и капитализма, Южная Корея выделяется в регионе как пример страны, для которой верховенство закона и права граждан обладают не меньшей ценностью, чем благосостояние страны.

Однако, когда я выбирал название для книги, у меня был и другой источник вдохновения. Как мы увидим, южнокорейцы не в полной мере удовлетворены своей жизнью, несмотря на материальные успехи и высокий уровень стабильности. Эта страна оказывает чрезмерное давление на своих граждан, побуждая их соответствовать невозможным стандартам образования, репутации, внешнего вида и карьерного роста. Во всем мире по числу самоубийств на душу населения Южная Корея уступает лишь Гайане. И ситуация только усугубляется – в период с 1989 по 2009 год уровень самоубийств вырос в пять раз. Поэтому Южная Корея «невозможна» не только своими экономическими и политическими достижениями, но еще и тем, что она ставит перед своими гражданами недостижимые цели.

Ким Гу, один из деятелей движения за независимость Кореи, заявлял: «Я не хочу, чтобы наша страна стала самой богатой и могущественной в мире... Достаточно того, чтобы мы могли жить в достатке и ни в чем не нуждаться». Он хотел, чтобы Корея стала «самой прекрасной страной в мире», которая делает счастливыми не только самих корейцев, но

и граждан других стран. Будь *Ким Гу* жив сегодня, он, вероятно, был бы разочарован увиденным. Но даже ему пришлось бы признать, что эта невозможная страна прошла долгий путь.

#

Краткая история Кореи

Доисторический период и Древний Чосон

Человек прямоходящий (*Homo Erectus*) появился на Корейском полуострове еще 400 тысяч лет назад. Современные люди на территории Северо-Восточной Азии существуют почти 40 тысяч лет. Считается, что предки современных корейцев, как было определено археологами, пришли последовательными волнами из Южной Сибири и Маньчжурии примерно с 6000 года до н. э. Они вели полукочевой образ жизни, следовали шаманским религиозным обрядам и говорили на языке алтайской группы.

Основание первого государства на Корейском полуострове окутано мифами. Согласно *Самгук Юса* (датируется XIII веком), собранию исторических записей, легенд и преданий о Древней Корее, государство *Древний Чосон* было основано бессмертным полубогом *Тангуном* на 50-й год правления китайского императора Яо, что соответствует 2333 году до н. э. История гласит, что у *Хванина*, повелителя небес, был сын по имени *Хванун*, который хотел жить на земле среди людей. *Хванун* спустился с небес на гору Тхэбек, теперь известную

как Пэктусан, – самую высокую гору Корейского полуострова. Там он основал город *Синси* – «божий город», или же «город духов». Тигр и медведица молились *Хвануну*, чтобы он подарил им человеческий облик, и тот приказал им оставаться в горной пещере в течение 100 дней, питаясь только чесноком и полынью. Тигр вскоре сдался и выбрался из пещеры, а вот медведица выполнила поставленное условие и превратилась в женщину. *Хванун* взял ее в жены, и она родила от него сына, которого называли *Тангун*. После воцарения *Тангун* основал город *Асададь* (рядом с современным Пхеньяном) и государство *Древний Чосон*.

Археологические находки свидетельствуют о существовании городов-государств на полуострове начиная с XI века до н. э. Среди них самым могущественным и развитым был *Древний Чосон*, в котором правили короли, утверждавшие, что ведут свое происхождение от самого *Тангуна*. *Древний Чосон* включал в себя другие города-государства по типу конфедерации и к IV веку до н. э. контролировал территорию между реками Ляохэ (сейчас находится на территории Китая) и Тэдонган.

Древний Чосон враждовал с китайским царством Янь и потерял большую часть своих северных территорий после войны, произошедшей около 300 года до н. э. Спустя два века, в 108 году до н. э., ханьский император У-ди окончательно уничтожил *Древний Чосон* и основал четыре округа на захваченных территориях. Однако из-за местного сопротивле-

ния три из них были упразднены, остался лишь один из округов – *Лолан* (по-корейски *Наннангун*). Хотя точные границы этого округа остаются предметом споров, он просуществовал вплоть до 313 года н. э., выполняя роль моста, по которому китайская культура, в частности конфуцианская мысль и китайская письменность, проникала на Корейский полуостров.

В 313 году *Когурё* завоевало эту территорию, тем самым прекратив существование округа *Лолан*. *Когурё* было прото-корейским государством, располагавшимся в Южной Маньчжурии в районе реки Ялуцзян. К пятому веку проявляющее территориальные и культурные амбиции государство расширило зону своего влияния на северную часть Кореи, почти всю территорию Маньчжурии, а также частично регион Внутренней Монголии. В 372 году в *Когурё* была основана первая конфуцианская академия на Корейском полуострове. В том же году *Когурё* первым среди корейских королевств приняло буддизм как государственную религию.

Эпоха трех государств и Объединенное *Силла*

В то время как на севере *Когурё* наращивало свои силы, на юго-западе и юго-востоке Корейского полуострова начали свое развитие еще два государства – *Пэкче* и *Силла* соответственно. В эту так называемую «Эпоху трех государств», *Пэкче* в период между 1-м и 3-м столетиями покорило менее сильных соседей на юго-востоке, которых историки называют племенным союзом *Махан*. *Силла*, в свою очередь, в период с I по IV век занималось тем же самым на юго-востоке, подчинив себе племена союза *Чинхан*. Позднее, в 562 году, *Силла* захватило *Кая* – конфедерацию племен, расположенную в бассейне реки Нактонган у южного побережья Кореи.

У *Когурё*, *Пэкче* и *Силла* было много общего: общий язык (старокорейский, или же *Кодэ Куго*), шаманская религиозная традиция, которая восходит к сибирскому наследию Древней Кореи, а также высокая степень заимствования китайской культуры. Тем не менее три государства также находились в состоянии военного и политического соперничества. После присоединения *Кая* и формирования союза с танским Китаем в 648 году *Силла* смогло получить ключевое преимущество в борьбе против *Когурё* и *Пэкче*. В 660 году при поддержке танских войск *Силла* захватило *Пэкче*. Уже в следующем году *Силла* и танский Китай вместе атаковали *Когурё*,

но их войска были разбиты. В 668 году *Когурё* в итоге пало под их ударами, и *Силла* стало первым государством, которое объединило Корейский полуостров.

Однако территории *Когурё* в Маньчжурии были утрачены. При заключении союза с *Силла* целью Китая в конечном итоге всегда был захват Кореи, и поэтому после объединения Кореи под властью *Силла* между двумя бывшими союзниками разразился конфликт, который вылился в ряд военных столкновений в 670-х годах. *Силла* смогло отбросить танские войска, потеряв все территории к северу от реки *Тэ-донган*. По этой причине корейские националистические историки иногда осуждают союз *Силла* с Китаем. В Южной Корее генералу Ким Ю Сину, объединившему Корею, стоят памятники, в то время как северокорейские перебежчики сообщают о том, что на Севере его считают виновным в потере земель *Когурё* и поэтому его имя очерняют.

Благодаря *Силла* в Корее началась эпоха мира и процветания, которая продолжилась примерно до середины VIII века. *Силла* приняло буддизм в качестве государственной религии, а в 682 году для изучения конфуцианских текстов был основан национальный университет, что способствовало распространению конфуцианства. Несмотря на военные столкновения в 670-х годах, *Силла* смогло восстановить отношения с танским Китаем, который на тот момент был самым развитым государством в мире и точно самым могущественным в Восточной Азии.

Падение *Силла* и государство *Корё*

На ранних этапах *Силла* характеризовалось разделением властных полномочий между представителями трех соперничающих фамильных кланов – *Пак*, *Ким* и *Сок*. По мере развития государства клан *Ким* занял главенствующую позицию и установил монархию. Благодаря усилиям правящего рода в *Силла* установилась своя система строгого сословного деления, в основе которой лежало так называемое «качество кости», то есть происхождение. Высшей кастой считалась «святая кость», к которой относились члены правящего рода, причем лишь те, кто имел право занимать престол. За ней следовала категория «истинная кость», к которой принадлежали остальные члены правящего рода *Ким*, не имевшие права наследовать престол, а также члены родов *Пак* и *Сок*. Ниже было еще шесть сословий. Наивысшей должностью, на которую могли претендовать представители шестой категории, самой высокой из них, была должность министра, но не более того. Представители пятой и четвертой категорий могли стать чиновниками низшего звена. О категориях ниже известно немного, но предполагается, что они представляли широкие слои населения, то есть простолюдинов. Поскольку сословная система носила исключительно наследственный характер, социальной мобильности в *Силла* не существовало.

Представители шестой категории, зачастую высокообразованные и амбициозные интеллектуалы, считали систему слишком жестокой и несправедливой, и к VIII веку это недовольство переросло в восстания. Более того, из-за чрезмерных налогов в 889 году вспыхнул крестьянский бунт, а также начала усугубляться проблема региональных различий. *Силла* пришло в упадок, и в 900 году бывший *силлаский* генерал *Кён Хвон* провозгласил себя правителем государства *Хунпэкче* (известного также как *Позднее Пэкче*), отколовшегося от *Объединенного Силла*. Спустя год *силлаский* аристократ *Кунъе* объявил себя королем государства *Хукогурё* (*Позднее Когурё*). Таким образом, к 901 году Корея вновь представляла собой три независимых королевства.

К 918 году *Позднее Когурё* стало самым сильным из них. Однако подозрительность и деспотичность *Кунъе* продолжали расти – он даже казнил свою жену и двух сыновей, а себя провозгласил Буддой. Четверо его военачальников устроили заговор с целью свержения *Кунъе*, а на престол возвели главного министра по имени *Ван Гон*. После воцарения *Ван Гон* взял себе имя *Тхэчжос*, что означает «Великий предок-основатель». Новое государство он назвал *Корё*, откуда происходит как англоязычное слово *Korea*, так и русское «Корея».

В 935 году ослабленное *Силла* добровольно подчинилось *Тхэчжос*, а спустя год он завоевал *Позднее Когурё*, тем самым вновь объединив Корею под властью новой династии. *Тхэчжос* был осторожным и великодушным правителем. Он

даровал земли и титулы тем, кто присягал ему, в том числе последнему *силласкому* правителю *Кён Сону*, однако подобных привилегий не удостоились представители *Позднего Пэкче* – государства, которое *Тхэчжо* презирал. Будучи талантливым дипломатом, *Тхэчжо* поддерживал хорошие отношения с китайской империей *Сун*. Он сумел вернуть часть земель, которую Корея уступила Китаю после падения *Когурё*, тем самым расширив территорию Кореи. В то же время в *Корё* произошел процесс китаизации. Например, из Китая была заимствована система государственных экзаменов. Желающие стать чиновниками должны были пройти экзамен на знание истории, конфуцианских классических текстов и конфуцианской этики. Эта система просуществовала вплоть до 1894 года.

Теоретически это означало, что любой человек мог стать чиновником. На практике же это почти не способствовало социальной мобильности. Принадлежность к определенному социальному классу определялась профессией, а также передавалась по наследству. Если у семьи ремесленников рождались дети, то они тоже считались ремесленниками. Дети крестьян не могли занимать государственные должности. Низшие слои общества, к которым относились мясники, бродячие артисты и другие люди, которые занимались неблагодарной работой, были вынуждены жить в трущобах вдали от остального общества.

В качестве этической доктрины и государственной идео-

логии в *Корё* господствовало конфуцианство, но основой духовной жизни оставался буддизм. В эпоху *Корё* начался «золотой век» корейского буддизма, что сопровождалось строительством многочисленных храмов и созданием таких шедевров, как *Трипитака Кореана* – самого полного собрания буддийских текстов, нанесенных на более 80 тысяч деревянных табличек без единой ошибки. Однако спустя некоторое время политическая элита, которая была преимущественно конфуцианской, стала недовольна тем, что буддисты сосредоточили в своих руках так много власти, и попыталась уменьшить роль религии в общественной жизни. Буддизм и конфуцианство мирно сосуществовали в Корее веками, но после XIV века дело уже обстояло иначе.

В период с 1231 по 1258 год в Корею неоднократно вторгались монголы, которые завоевали Китай и основали там династию Юань. Хан Хубилай, основатель новой династии, принудил *Корё* платить дань. Правители *Корё* в принудительном порядке женились на монгольских принцессах, что вылилось в череду монархов, которые были наполовину монголами. *Корё* продолжало оставаться вассалом Монголии вплоть до 1350-х годов, и за это время страна существенно ослабла. В то же время монгольское господство также привело к ряду культурных обменов, которые оказали влияние на дальнейший ход корейской истории. Многие представители корейской элиты по своей воле посетили Пекин, столицу империи Юань, или же удерживались там насильно. Ко-

рейский ученый *Ан Хян*, например, во время своей поездки в Пекин познакомился с неоконфуцианством и затем привез оттуда неоконфуцианские тексты. Неоконфуцианство получило свое распространение в Корее в качестве главенствующей философии и по сей день продолжает оказывать влияние на корейское общество.

В 1370-х и 1380-х годах талантливый генерал *Ли Сонге* смог разбить оставшиеся монгольские силы и оттеснить их на север, за пределы Кореи. Он также расправился с японскими пиратами, которые опустошали восточное побережье. Он стал лидером придворной фракции, которая выступала за заключение союза с династией Мин, направленного против монголов. В 1388 году ему было приказано атаковать силы династии Мин, но вместо этого он осуществил государственный переворот, свергнув правящий род *Корё*, и в 1392 году провозгласил себя правителем новой династии *Чосон*. Его потомки, также носившие фамилию *Ли*, правили страной до 1910 года.

Чосон

Корея эпохи *Чосон* отвернулась от буддизма и установила неоконфуцианство в качестве официальной государственной идеологии. Это привело к одному важному изменению – снижению социального статуса женщины в обществе. В эпоху *Корё* женщины обладали теми же правами на наследство, что и мужчины, и могли встать во главе хозяйства и семьи, однако в правление династии *Чосон* их положение изменилось. Шаманизм, коренная религия корейцев, приобрел маргинальный характер – шаманы были отнесены к низшему социальному классу, называемому *чхонмин*, став на один уровень с рабами.

Высшим социальным классом являлся *янбан*. Члены этого сословия были обязаны своим положением системе государственных экзаменов, поскольку те, кто успешно их сдал, в награду получали земли и титул на три поколения вперед. Между *янбан* и *чхонмин* располагался средний класс – *чунъин*, который состоял из людей, занимающихся квалифицированным трудом, например врачей; а также *санмин*, просто-народье (как правило, крестьяне), который составляли больше половины всего населения.

Ранний период *Чосон* отмечен правлением самого образцового корейского монарха – *вана*⁵*Седжона Великого* (пра-

⁵ Ван – титул правителя в средневековой Корее. – Прим. пер.

вил в 1418–1450 годах). *Седжон* расширил и обезопасил северные границы Кореи, которые к концу его правления проходили примерно там же, где сейчас находится граница между Северной Кореей и Китаем. В его правление были достигнуты большие успехи в сельскохозяйственном производстве, литературе, медицине и науке. Благодаря *вану Седжону* в Корее был создан собственный алфавит, который получил название *хангыль*. До этого в Корее использовались только китайские иероглифы, которые были слишком сложны и многочисленны, чтобы ими могли овладеть широкие массы населения, у которых не было возможности получить образование. За эти заслуги *Седжон* стал единственным правителем объединенной Кореи, кто удостоился чести быть названным «Великим».

Хотя ранний период *Чосон* был временем прогресса, к концу XV века началась борьба придворных фракций, что ослабило центральную власть. Позднее, в 1592 году, Япония вторглась в Корею и началась *Имчжинская война*. Сёгун Тоётоми Хидэёси планировал использовать полуостров как плацдарм для завоевания китайской империи Мин. Корейцам с помощью Китая удалось изгнать японцев с полуострова в 1598 году. Немалую роль в победе сыграли обшитые металлом «корабли-черепахи» адмирала *Ли Сун Сина*, чья победа над японским флотом сделала его одним из величайших корейских национальных героев. Однако Корея заплатила огромную цену за свою независимость – сотни тысяч

людей погибли за годы войны, а треть сельскохозяйственных земель страны была заброшена, что привело к нищете и голоду.

В XVII век Корея вступила крайне ослабевшей и до 1895 года оставалась вассалом маньчжурской династии Цин. В этот период общество также стало менее иерархичным. Многие *янбаны* потеряли свое имущество в результате японских вторжений, в то время как класс квалифицированных специалистов *чунъин* начал приобретать вес в обществе. Многие из них смогли сделать себе состояние благодаря торговле – занятию, к которому янбаны традиционно относились с пренебрежением. Стремясь повысить свой социальный статус, представители сословия *чунъин* начали покупать себе *янбанское* звание, пополняя ряды официальной аристократии и тем самым подрывая основы классовой системы *Чосон*. В результате этой практики бывшие фамильные кланы *янбанов*, как, например, клан *Ким* из *Кимхэ*, теперь насчитывают миллионы людей. Это также объясняет, почему в Корее настолько распространены фамилии *Ким*, *Ли*, *Пак* и *Чхве* – каждый второй кореец носит одну из этих фамилий.

Поздний период был отмечен крупными восстаниями, внутренними противоречиями и усилением влияния извне. В конце XVIII века в Корее появились первые обращенные в христианство. Корейцы, столкнувшиеся с этой религией в Китае, активно распространяли ее у себя на родине, несмотря на противодействие государства. К концу века ряд круп-

ных крестьянских восстаний, как, например, восстание под предводительством *Хон Гён Нэ* в 1811 году, а также распространение движения *Тонхак* стали серьезной проблемой для властей. Влиятельные семьи, как, например, *андонские Кимы*, сделали членов правящего рода *Ли* простыми марионетками и истощали ресурсы страны посредством коррупции и неприкрытого воровства.

Все эти факторы ослабили *Чосон*, в то время как иностранные державы принялись вмешиваться в происходящее на полуострове, чтобы принудить Корею к торговле. Хотя корейское правительство пыталось следовать политике изоляционизма, получив тем самым прозвище «Королевство-отшельник», Франция, Британия, США и Россия вторглись в корейские воды в конце 1800-х годов и попытались добиться желаемого силой. Япония, проводящая ускоренную модернизацию после *Реставрации Мэйдзи* 1868 года, также строила свои планы на страну, которая отразила японское нападение почти три века назад. В 1876 году посредством «дипломатии канонерок», которая ранее была продемонстрирована Западом, Япония вынудила Корею подписать неравноправный *канхваский* договор 1876 года, который позволил островному государству торговать с Кореей.

В 1894–1895 годах Китай, который на протяжении долгих столетий выполнял для Кореи роль «старшего брата», вступил в войну с Японией за контроль над государством *Чосон*. Японская победа означала конец китайского влияния на

полуострове и совпала с распадом классовой структуры из четырех сословий: *янбан*, *чунгин*, *санмин* и *чхонмин*. Кульминацией жесточайшего колониционного процесса стало подписание Японо-Корейского договора 1910 года, передававшего Японии «все суверенные права на управление Кореей».

История Кореи в XX веке

Период с 1910 по 1945 год представляет собой низшую точку в истории Кореи. Эта страна, пережившая много вторжений, впервые оказалась под полным контролем иностранной державы. Япония управляла страной посредством генерал-губернаторов, которые обеспечивали порядок с помощью полиции и военной силы, жестоко наказывая несогласных. Однако неприятный факт состоит в том, что политический контроль осуществлялся не только самой японской администрацией, но и рядом коллаборационистов из числа корейцев – от бывших чиновников и землевладельцев *Чосон*, которые работали на аппарат генерал-губернатора, вплоть до людей из низших слоев населения, которые устраивались на работу в полицию или же выполняли роль информаторов.

Особенно жестоким японское господство в Корее было в 1930-х и начале 1940-х годов. Двести тысяч корейских женщин стали сексуальными рабынями. Япония также использовала принудительный труд корейских рабочих. Все корейцы должны были взять японские имена, разговаривать на японском, а также совершать акты поклонения в синтоистских храмах. И хотя Япония способствовала индустриализации Кореи, в частности ее севера, бенефициарами последующего экономического роста становились в первую очередь сами японцы или их корейцы-коллаборационисты.

Хотя в 1945 году поражение имперской Японии в войне привело к освобождению Кореи, радость была недолгой. Страны-победители, США и Советский Союз, оккупировали и разделили территорию страны по 38-й параллели – СССР занял север, а американские войска разместились на юге. Предполагалось, что разделение, которое было произведено без учета мнения самих корейцев, будет носить временный характер. Согласно изначальному замыслу, Корея должна была стать единым независимым государством. Недавно созданная Организация Объединенных Наций планировала провести выборы для формирования корейского правительства, однако Москва выступила против этого. Вместо этого на Севере под руководством *Ким Ир Сена*, борца за независимость Кореи, был установлен новый режим, пользовавшийся покровительством Сталина. На Юге американская военная администрация поддержала кандидатуру убежденного антикоммуниста *Ли Сын Мана*, который получил образование в Штатах. В дальнейшем он правил на Юге до 1960 года.

Две сверхдержавы быстро превратились из союзников во врагов. В 1948 году на проамериканском Юге были проведены выборы, которые бойкотировались просоветским Севером. *Ли Сын Ман* одержал абсолютную победу на этих выборах и стал президентом Южной Кореи, официально приняв власть от американской военной администрации, и, в соответствии с конституцией, принятой за месяц до этого, 15

августа 1948 года провозгласил создание Республики Корея. Корейская Народно-Демократическая Республика во главе с *Ким Ир Сеном* была провозглашена 9 сентября. Официальное создание двух независимых государств завершило процесс разделения Кореи.

Однако и Север, и Юг считали это разделение неприемлемым в долгосрочной перспективе. Обе стороны совершали военные вылазки за демаркационную линию, на которой также регулярно происходили вооруженные столкновения, однако 25 июня 1950 года Север перешел в полномасштабное наступление. Силы *Ким Ир Сена* быстро продвигались вперед – и к августу контролировали весь Корейский полуостров, за исключением небольшой территории около *Пусана*, портового города на юго-востоке страны.

15 сентября силы ООН в составе 40 тысяч американских и южнокорейских солдат во главе с американским генералом *Дугласом Макартуром* высадились у города *Инчхон* на западном побережье. К 25 сентября они снова установили контроль над Сеулом и начали продвигаться в сторону Северной Кореи с намерением достичь китайской границы. Китай, в котором в прошлом году к власти пришли коммунисты, отправил в Корею 200 тысяч солдат на помощь *Ким Ир Сenu*. В дальнейшем военные действия между северокорейско-китайскими войсками и объединенными силами Южной Кореи и ООН зашли в тупик.

Соглашение о перемирии было подписано 27 июля 1953

года, и к тому моменту, согласно подсчетам, в результате трехлетней войны погибло три миллиона людей. Из них около 2,5 миллиона были потерями среди мирного населения. Суммарное население Севера и Юга в то время составляло всего 30 миллионов человек. Более того, инфраструктура полуострова – дороги, правительственные здания, мосты – была практически полностью уничтожена. Около половины всех домов было разрушено, что сделало нищими миллионы людей, которые смогли пережить войну.

Южная Корея лежала в руинах и нищете, и оттуда она начала свой путь. Даже к концу 1950-х годов ВВП на душу населения составлял меньше 100 долларов. Средняя продолжительность жизни составляла около 45 лет. Политическая ситуация была не менее мрачной: в стране господствовал авторитарный, коррумпированный режим президента *Ли Сын Мана*. Этот режим сохранял власть только посредством насилия и мало что сделал для улучшения уровня жизни граждан.

За последние полвека, тем не менее, Южная Корея каким-то образом преодолела тяжесть своей трагичной истории, став, пожалуй, величайшим примером национального успеха современности. Это история стремительных экономических, политических, культурных и художественных достижений. Такие успехи сами по себе заслуживают нашего внимания, но история людей и культуры, благодаря которым подобные достижения стали возможны, также должна быть

более широко известна.

##

Часть I: Основы

Глава 1: шаманизм и мир духов

Различные цвета начинают сливаться по мере того, как она непрестанно вращается, зачарованная и ведомая звоном гонга и настойчивым барабанным ритмом. Ее танец и пение – способ общения с миром духов. Она впадает в состояние, которое называют трансом, и общается с душами умерших. Это ее дар и ее проклятие – быть *мусогин* (или, не так формально, *мудан*), корейской шаманкой. Проводимый ею обряд, называемый *кут*, длится целый день и призван умиротворить злых духов, очистить душу недавно умершего или же попросить богов о богатом урожае или успехе в бизнесе. Она – часть традиции, которая насчитывает 40 тысяч лет и происходит из Сибири. История *Мусок*, корейского шаманизма, куда длиннее, чем история самой Кореи как страны.

Мусок – древняя традиция, которая кажется далекой от современной Южной Кореи – богатой, технологически развитой и все более глобализированной страны. Тем не менее *Мусок* вплетен в самую ткань корейского общества и все еще оказывает влияние даже на самых рациональных городских жителей.

Что такое корейский шаманизм и насколько он популярен?

Мусок представляет собой набор разрозненных религиозных практик или суеверий, основанных на вере в то, что весь мир населен духами. Шаманы играют роль посредников, связывающих мир духов и живых людей. Обычно человек обращается к *Мусок* с какой-нибудь просьбой – принести удачу или изгнать злых духов – или же чтобы что-то узнать о своей судьбе. Шаманка может поклоняться бесчисленному множеству богов и духов, а сам обряд поклонения зависит от множества факторов, в том числе от ее характера и места рождения. Согласно *мусогин* по имени Хён Чжу (ее шаманское имя), которая больше двадцати лет занимается *Мусок* и выполняет обряды для самых разных клиентов, в основе *Мусок* лежит «вера в природу». Как она поясняет, у всего в природе – будь то человек, животное, дерево или даже камень – есть дух. *Мусок* позволяет общаться с этими духами и, возможно, использовать их для личной выгоды.

Поскольку каждая *мусогин* поклоняется своим собственным богам и духам, сложно сказать, что существует единый пантеон богов. Исследователи задокументировали более десяти тысяч богов, которым молятся корейские шаманы, и при этом в действительности их, вероятно, будет гораздо больше. У *мусогин* могут быть свои личные верховные бо-

ги – у Хён Чжу, например, это древний китайский монах. Были те, кто поклонялся Иисусу Христу, а некоторые даже почитали генерала *Дугласа Макартира*, впечатлившись его высадкой у Инчхона во время корейской войны.

Аналогично, в *Мусок* не существует и всеобъемлющего свода правил или общепринятых установок, но некоторые обряды, которые требуют четкого исполнения определенных танцев, песен и заклинаний, признаются на региональном или городском уровне и передаются следующим поколениям. Примером этого является сеульский шаманский обряд *Тангут*, направленный на получение богатого урожая. *Мусогин* учатся выполнять те обряды, которые имеют отношение к их родному региону. К тому же, по словам Хён Чжу, *мусогин* трудно сотрудничать друг с другом, потому что каждая из них считает, что «ее боги лучшие». Любая *мусогин* в той или иной степени руководствуется тысячелетними шаманскими традициями, при этом существуют различия в зависимости от региона. Более того, многое зависит от того, у кого училась шаманка, какому богу она поклоняется, а также какой у нее характер.

Мусок носит весьма практический характер, поскольку используется для решения людских проблем посредством общения с миром духов. *Мусогин* – это посредник, связующее звено между простыми корейцами и духами. Человек, желающий получить совет, узнать свое будущее или пройти обряд очищения, обращается к *мусогин*, и та связывается с

духами, которые могут в этом помочь. К примеру, *Хён Чжу*, полагаясь на советы духов, сказала автору этой книги избегать синего цвета, и, если быть точнее, не покупать синюю машину в возрасте тридцати четырех лет. Но при этом она не дает нравственных наставлений или указаний, как это делают священники или пасторы. В *Мусок* нет заповедей или их аналога. (У *Хён Чжу*, впрочем, есть свои собственные правила – например, необходимость воздерживаться от лжи и опрометчивых слов. Выбранное ей шаманское имя означает «Будь аккуратен со своими словами».)

Люди, обращающиеся к шаманам, не считают себя последователями или ярыми сторонниками шаманизма. В Корее человек посещает *мусогин*, либо нуждаясь в совете перед принятием важного решения, либо столкнувшись с болезнью или трагедией. Люди, которым нужна помощь шаманки, обычно не знают об особенностях богов, которым поклоняется *мусогин*, или же о значении проводимых ритуалов. Корейцы обращаются к *мусогин* так же, как жители Запада обращаются к психологу за консультацией, когда и если это необходимо.

Мусок несет в себе женское начало – таково историческое наследие, и дело не только в том, что шаманизм практикуют преимущественно женщины. В период *Чосон* (1392–1897) государственной идеологией было неоконфуцианство. Эта философская традиция носила патерналистский характер и способствовала маргинализации женщин, их социаль-

ной изоляции. Последователи неоконфуцианства, стремящиеся к рационализму и построению упорядоченного общества, считали *Мусок* эмоциональным и метафизическим и потому относили его к женскому началу, что, возможно, просто совпало с тем фактом, что *Мусок* традиционно был женским родом деятельности. В результате последователи неоконфуцианства запретили шаманизм и *мусогин* были отнесены к низшему социальному классу *чхонмин*. При всем этом услугами шаманок продолжали пользоваться все слои населения – от простых крестьян до членов королевской семьи. В эпоху, где доминирующую роль играют мужчины и необходимо строго соблюдать установленные нормы и правила, людям требовалась отдушина, и эту роль выполнял *Мусок*. В поздний период *Чосон* королева Мин назначила двух *мусогин* в качестве своих советников.

В современную эпоху, несмотря на популяризацию научного мировоззрения и быстрый рост христианства в Корее, шаманизм переживает свой расцвет. Газета *The New York Times* сообщает, что сейчас в Корее насчитывается около 300 тысяч *мусогин*. Многих из них это занятие привлекло тем, что шаманизм стал очень прибыльным бизнесом. Востребованная *мусогин* легко может разбогатеть, проводя для своих клиентов дорогостоящие ритуалы. Некоторые из шаманок могут себе позволить рекламировать свои услуги в крупных газетах, нанимать помощников, а также активно приобретать различные виды собственности. Миллионы корейцев готовы

платить за подобную духовную практику, и этот факт, конечно, способствует развитию мошенничества. Все это, по словам *Хён Чжу*, раскололо мир корейского шаманизма, который теперь находится «в состоянии войны с самим собой». «Настоящая *мосугин* небогата», – говорит она.

Процесс становления *мусогин*

Мусогин можно стать одним из двух способов. Первый из них называется *сесымму*, то есть передача статуса шамана по наследству. В этом случае младший член семьи получает свой статус от кого-то из старших родственников. Эти *мусогин*, в свою очередь, также делятся на две категории, обе из которых традиционно можно найти к югу от реки *Ханган*, – это *симбан* и *танголь*. *Симбан*, как считается, не имеют прямого контакта с миром духов, но при этом способны принуждать духов к общению с другими людьми. *Танголь* же, в отличие от других видов шаманов, не может поклоняться одному конкретному богу в качестве своего главного проводника. И у *симбан*, и у *танголь* нет своих личных шаманских святилищ.

Второй способ посвящения в шаманки, *кансинму*, никак не связан с передачей шаманского статуса по наследству. Становление *кансинму* начинается с особой «шаманской болезни», которая называется *синбён*. *Синбён* выражается в ряде симптомов, таких как потеря энергичности, зрительные

и слуховые галлюцинации, бессонница, что указывает на то, что женщина обладает способностью общаться с духами. Эта способность считается скорее проклятием, чем даром, – но это еще и судьба, от которой никуда не деться. Хён Чжун говорит, что не стала бы *мусогин*, если бы у нее был выбор. Ее жизнь одинока и, по крайней мере для нее, несовместима с семейной жизнью. Она все еще не замужем и с грустью отмечает, что никто не придет на ее похороны. Дело в людском суеверии, что на прощание с покойной шаманкой приходят злые духи, а также в отсутствии у Хён Чжу семьи.

Те, кто считается подходящим кандидатом для становления *мусогин* посредством *кансинму*, посвящаются в шаманки через специальный *кут* (обряд), называемый *нэрим кут*. Во время обряда *нэрим* в тело человека, который собирается стать шаманом, вселяется дух, который возьмет контроль над новообращенной *мусогин* и с этого момента станет ее духовным наставником. Эта церемония излечивает болезнь *синбён* и символизирует, что женщина стала *мусогин*.

Та шаманка, которая проводила обряд посвящения *нэрим кут*, скорее всего, станет учителем для начинающей *мусогин*. Хотя у неопытной шаманки уже есть свой собственный бог, она также формирует дочерне-материнскую духовную связь со своей наставницей. Начиная *мусогин* узнает от нее заклинания и песни, а также участвует в ее ритуалах в качестве помощницы. Этот период может продолжаться несколько лет, и, в зависимости от строгости наставницы, ученица

также иногда может выполнять и работу по дому.

Тем не менее мир *Мусок* неоднороден. *Хён Чжун* заявляет, что никогда не страдала ни от каких физических симптомов *синбён*, но при этом во время обряда *нэрим* к ней пришли сразу несколько духов. Ее история необычна: когда ей было 32 года, ее сначала посетил Иисус Христос, затем дух японского самурая, а после него – дух китайского монаха. Каждый из них хотел, чтобы она приняла *нэрим* от него, и, следуя своему «шестому чувству», она выбрала монаха. После этого монах подверг ее ряду испытаний – например, заставлял ее подпрыгивать по шесть часов в день. Во время этого этапа, который продлился несколько недель, ей также пришлось раз за разом отказывать самураю, который неустанно уговаривал ее выбрать его. Чтобы умиротворить дух самурая, оставшиеся шесть часов в день она кланялась ему.

Поскольку у *Хён Чжун* никак не проявлялись симптомы *синбён*, ей было сложно найти опытную *мусогин*, которая провела бы для нее обряд посвящения *нэрим кут*. Окружавшие ее люди думали, что она просто сошла с ума. Она вспоминает о том, как в результате своего необычного поведения стала темой сплетен для всей округи. Однако после того, как она обратилась к нескольким *мусогин* и рассказала им свою историю, одна из них взяла ее в ученицы, тем самым начав ее посвящение в самую древнюю корейскую традицию.

Жизнь *мусогин*

Сегодня *мусогин* не считаются изгоями общества, как это было в эпоху *Чосон*, поскольку классовая система прошлого перестала существовать. Однако из-за их духовной силы многие люди боятся их и поэтому избегают встречи с ними. Для обычного человека *мусогин* — это кто-то, к кому стоит обратиться в трудные времена и кого стоит избегать в других случаях. Если писатель или антрополог соберется посетить *мусогин*, то его друзья, скорее всего, предостерегут его, посоветовав быть осторожнее.

Мусогин, которую позвали провести *кут*, танцует и поет, чтобы связаться с духами. Она облачается в разноцветные одежды, которые отражают ее профессию. Во время подобного ритуала она может демонстрировать «танец ножей». Это самое известное проявление шаманского искусства, когда в состоянии глубокого транса или экстаза *мусогин* голыми ногами танцует на лезвии ножа, но при этом не ранит себя, тем самым показывая свое мастерство и отпугивая злых духов. У других *мусогин* есть свои визитные карточки. Говорят, что *Хён Чжу* может поднять корову с земли и посадить ее на кол, чтобы продемонстрировать физическую силу, которую ей дали ее боги.

Мусогин также проводят более мелкие ритуалы в домах или на работе клиента. Например, при открытии нового де-

ла предприниматель может позвать *мусогин* провести обряд для привлечения удачи. С этой целью шаманка помещает купюры меж копытец мертвой свиньи (они символизируют деньги и удачу), а также оставляет в помещении сушеный минтай. Иногда эту рыбу можно видеть еще долгое время после того, как церемония была окончена. Считается, что она приносит удачу до того момента, пока ее не уберут.

Наиболее частой услугой является *чом* – встреча с шаманкой тет-а-тет. Если у человека есть вопрос – например, «Когда я выйду замуж?» или «Стоит ли мне открыть свое дело?», то он может обратиться к *мусогин* за советом из мира духов. Многие *мусогин* используют *чом* для того, чтобы порекомендовать клиентам последующие услуги – например, посоветовать провести *кут*. Однако Хён Чжун считает, что *кут* могут себе позволить «только богатые люди». Проведение ритуала стоит огромной суммы денег, одна церемония может обойтись клиенту в восемь миллионов вон (около 7500 долларов) или больше – она никогда не рекомендует их простым людям, вместо этого предлагая им пойти вместе с ней в горы, чтобы помолиться. Большая часть работы Хён Чжун состоит в том, чтобы выслушать рассказ человека о его проблемах и дать совет, почти как личный психолог.

Многие представители современной южнокорейской элиты используют *кут* так же, как это делала королева Мин в XIX веке. Сообщалось, что члены семей, которым принадлежат *чеболь* (крупные семейные бизнес-группы, которые до-

минируют в южнокорейской экономике), пользовались шаманскими услугами для самых различных целей, начиная от успеха в бизнесе и заканчивая вопросами более личного характера: политики обращались к *мусогин* с просьбой помочь добиться успеха на выборах. У *Хён Чжу* было несколько клиентов из политических и бизнес-кругов, а также знаменитостей. Она утверждает, что смогла предсказать банкротство одного из своих богатейших клиентов после того, как ей привиделся его образ в лохмотьях.

Анимизм и духи гор

Мусок так разнообразен и практичен, что его очень сложно свести к системе верований и поведенческих установок. По сути, это форма анимизма, которая уходит корнями в далекое прошлое. В анимизме все сущее в природе обладает духом или жизненной силой точно так же, как и люди, — даже предметы, которые жители Запада считают неодушевленными, такие как камни и деревья.

Некоторые природные объекты обладают большей духовной силой, чем остальные. Например, считается, что вековые сосны обладают собственным характером и личностью. Могучее дерево может быть покровителем или стражем деревни, принося удачу и являясь местом деревенских собраний. Старейшины деревни устраивали собрания рядом с такими деревьями для принятия важных решений. Однако эти

почтенные существа могли злиться, если к ним относились неподобающе. Поговаривали, что одно из деревьев в городе *Кимчжэ* приносило несчастье семье любого, кто осмелился сорвать с этого дерева хотя бы один листочек. В подобных случаях *мусогин* предлагала провести церемонию *кут*, что бы успокоить духа дерева.

Животные также играли духовную роль. Тигр, которому уделяется значительное внимание в мифе об основании Кореи и который считается корейским национальным символом, считался посланником горных духов и их покровителем в одном лице. Одним из наиболее важных вместилищ анимистических духов являются горы. Семьдесят процентов полуострова покрыто горами, поэтому кажется вполне естественным, что высокие горные вершины *Пэктусан*, *Чирисан* и *Халласан* глубоко отложились в умах корейцев. Восхождение в горы всегда считалось способом стать ближе к миру духов, и поэтому существует устоявшаяся традиция проводить шаманские обряды высоко в горах.

Нет единой системы ранжирования гор по их духовной силе, и у каждой *мусогин* есть свои любимые горные вершины. Однако существует широко распространенное мнение, что некоторые горы важнее остальных. *Халласан*, самая высокая гора в Южной Корее, расположен на острове *Чеджудо*, который известен своей богатой шаманской культурой. Согласно некоторым источникам, в прошлом шаманы острова *Чеджудо* использовали в своей практике «магические»

грибы *квандэ посот*. Местные жители настолько почитают *Халласан*, что в 1901 году, когда немецкий журналист *Зигфрид Генте* посетил остров, губернатор сказал ему: «Даже не смейте забираться на гору *Халласан*». Люди верили, что подобный поступок разгневет бога горы, который в наказание ниспошлет на островитян стихийные бедствия и неурожай.

Одна из гор *Сеула*, *Инвансан*, – это средоточие *кут* и другой ритуальной активности. Шаманов здесь раньше было так много, что местные власти разместили знаки, ограничивающие проведение обрядов. На склонах этой горы находится *Куксадан*, бывшее шаманское святилище королевской семьи, перенесенное сюда с *Намсан*, другой сеульской горы, к которой *мусогин* испытывают слабость (в том числе и *Хён Чжусу*, которая там живет). Считается, что в *Куксадан* покоится дух *вана Тхэчжю*, основателя династии *Чосон*. Когда *Куксадан* был королевской святыней, вход туда был воспрещен. В современной же Корее, впрочем, попасть туда могут все желающие. *Мусогин*, желающие отточить свои навыки, приходят туда ежедневно. В Корее находится много публичных святилищ, и они, как и *Куксадан*, обычно расположены на холмах и склонах гор. Они очень различаются по своему размеру и физическому состоянию. У *кансинму мусогин* есть и свои личные святилища. У *Хён Чжусу*, к примеру, в доме есть алтарь, посвященный ее китайскому монаху.

Обычному человеку может показаться, что *Куксадан* представляет собой маленький буддийский храм, но бук-

важно каждый день там можно наблюдать за тем, как *мусогин* проводят свои ритуалы – разделявают внутренности животных (это замена жертвоприношению), произносят заклинания и танцуют. В небольшом магазинчике рядом с *Куксакдан* наряду с напитками и газетами продается минтай – рыба, которая часто используется в шаманских обрядах.

Инвансан и святилище *Куксакдан* находятся рядом с *Чхонвадэ* (Голубым Домом) – резиденцией южнокорейского президента, которая расположена за главным дворцом династии *Чосон*, *Кёнбоккун*ом. Эта гора, находящаяся совсем недалеко от важнейших достопримечательностей Сеула, представляет собой место самой оживленной шаманской практики в Корее. Этот факт известен не так широко, как этого можно было бы ожидать, что лишний раз свидетельствует о парадоксальном статусе *Мусок* как загадочного и нетипичного вида деятельности, который на самом деле является неотъемлемой частью корейской культуры.

Устойчивое влияние

В отличие от японского *Синто*, другого набора анимистических верований, который стал основой государственной идеологии в Японии эпохи *Мэйдзи* и ритуалы которого были в той или иной степени унифицированы, *Мусок* остается разрозненным. Способ, которым *мусогин* поклоняется бесчисленному множеству своих богов, зависит от характера ша-

манки и того, кто и как ее обучил. Хотя несколько богов являются общепринятыми, в частности Бог Семи Звезд (бог долголетия), Король Драконов (бог моряков и рыболовства) и Дух Большой Балки⁶ (хозяйственное благополучие), но даже этим богам поклоняются по-разному.

Эта изменчивость и многозначность наглядно демонстрируются образом одного из самых популярных богов, *Сансин* (бог гор). Хотя у каждой горы есть свой собственный бог, которому можно поклоняться, *Сансина* почитают как покровителя всех гор в целом. Его обычно изображают как старого бородатого мужчину, часто в сопровождении тигра, но иногда *Сансин* – это женщина. Поскольку в Корее существуют и мужские, и женские божества, а некоторые горы считаются женскими (например, гора *Керёнсан*), подобный образ кажется вполне уместным.

Изображения бога *Сансин* могут быть найдены в большинстве буддийских храмов Кореи – свидетельство синкретического характера духовных обычаев этой страны. Буддизм смешался с шаманизмом еще в четвертом веке, когда появился на Корейском полуострове, и по сей день многие буддисты обращаются за советом к *мусогин*, когда сталкиваются с дилеммой или несчастьем. Первое интервью автора с *Хён Чжу* было отложено, поскольку оно совпало с подготовкой к Дню рождения Будды, когда многие из ее кли-

⁶ Корейцы традиционно верили, что дух дома живет в главной балке, которая находится под крышей. – *Прим. пер.*

ентов-буддистов хотели поговорить с ней по поводу своего будущего. На горе *Инвансан* есть небольшая скала *Сонбави* (Камень Дзен), которая очень важна для буддистов. Она находится в непосредственной близости от святилища *Куксакдан*, и поэтому местные *мусогин* тоже считают, что эта скала обладает духовной силой.

Даже корейские христиане, которые пренебрежительно отзываются о шаманизме как о «бессмысленной абракадабре» (по словам одного из прихожан церкви), испытывают определенное влияние шаманизма на свою деятельность. К примеру, у христиан есть традиция проводить молитвенные собрания в горах. Более того, материализм толка «Бог хочет видеть тебя богатым» куда более распространен в корейском христианстве, чем в любой другой азиатской стране. По всей видимости, это имеет отношение к практическому и материалистическому характеру шаманизма, наследие которого проявляется до сих пор. Проведение ритуала *Мусок* в день открытия магазина не так уж и сильно отличается от молитв Богу с просьбой ниспослать магазину побольше покупателей.

Возможно, практичность и гибкость – два самых важных дара, которые Корея получила от *Мусок*. Отсутствие заповедей, строго определенных обрядов, единого пантеона богов со своей иерархией – все эти особенности корейского шаманизма благоприятствуют развитию прагматичности. Для достижения своих целей человек может выслушать мнение

сразу нескольких *мусогин* об одной и той же проблеме и затем воспользоваться их советом, не отказываясь при этом от утешения любой другой религией. *Хён Чжу* даже советует своим клиентам «не слишком верить (в *Мусок*)», поскольку шаманизм может вызвать зависимость, подобную той, которую вызывает сильнодействующее лекарство, после чего оно начинает приносить вред человеку. В конце концов, главной целью *Мусок* должна быть помощь людям. *Хён Чжу* иногда сомневается в своих способностях, потому что не все ее предсказания сбываются, и шутит, что если бы она всегда попадала в яблочко, то была бы чрезвычайно богата. По мнению *Хён Чжу*, самое распространенное заблуждение о *Мусок* заключается в том, что шаман обладает безграничной властью и знает все.

Эти стороны *Мусок* (гибкость, прагматичность, способность ставить что-либо под сомнение и легко принимать другие убеждения) положительно повлияли на религиозную терпимость корейцев, а также, вероятно, на саму корейскую культуру в целом. Готовность адаптироваться оказалась одним из важнейших достояний этой страны.

Глава 2: Буддизм

Вероятно, кто-то сочтет, что иноземной религии будет сложно прижиться в другой стране и сосуществовать с уже укрепившимися там верованиями, однако в случае буддизма в Корее все было совсем иначе. То, с какой легкостью буддизм влился в религиозный ландшафт Кореи после своего появления в 372 году, указывает как на отсутствие у шаманизма жестких рамок, так и на то, что новоприбывшая религия в философском плане была открыта для всего нового.

Сегодня женщина может умолять святых в буддийском храме даровать ей ребенка и пойти за советом к шаманке, если ей предстоит принять тяжелое решение. Храм, скорее всего, будет находиться в горах и содержать изображение *Сансин*. Корейцы, которые обращаются к обеим религиям, понимают, что в этом есть определенные философские противоречия, однако не обращают на них внимания – они просто стараются в момент нужды использовать то, что лучше всего работает.

Распространение буддизма

Буддизм зародился в Индии как религиозное учение Сиддхартхи Гаутамы, который, как считается, родился в княжестве Капилавасту (находилось на территории современного

Непала) около V века до н. э. На Корейский полуостров религия проникла спустя восемь веков через территорию Китая. В то время единой Кореи не существовало. На власть над полуостровом претендовали сразу три крупных королевства – *Когурё*, *Пэкче* и *Силла*. *Когурё*, самое северное из них, контролировало также часть Маньчжурии (сейчас она принадлежит Китаю) и первым столкнулось с буддийским учением. В 372 году н. э. в *Когурё* прибыл китайский монах *Сундо*, который принес с собой буддийские тексты и изображения Будды.

К 384 году н. э. буддизм достиг королевского двора *Пэкче*. *Пэкче* в дальнейшем стало мостом, по которому буддизм проник в Японию. (У *Пэкче* и Японии были обширные торговые и культурные связи, и в середине VI века группа монахов отправилась на Японские острова с целью распространить буддийские тексты и изображения Будды.) В *Когурё* и *Пэкче* первой религию приняла королевская семья, в то время как большинство населения продолжало следовать исключительно шаманским обычаям. В государстве *Силла*, которое в итоге сделает больше всех для распространения буддизма в Корее, власть первоначально отнеслась к новой религии с глубокой неприязнью.

Только мученичество смогло убедить придворных деятелей *Силла* принять буддизм. В 527 году придворный чиновник по имени *Ичхадон* заявил вану *Попхыну* (правил в 514–540 годах), что принял буддизм, и обратился к монарху с

просьбой сделать эту религию государственной. Хотя *Попхын* сам изучал буддизм, многие из его министров были категорически против просьбы *Ичхадона*. Тогда *Ичхадон* потребовал казнить его и тем самым сделать мучеником. Когда ему было отказано и в этом, он публично оскорбил представителей власти, чтобы вынудить их покарать его. Он предсказал, что, когда ему отрубят голову, хлынет кровь белого цвета, а не красного. Согласно преданию, так и произошло, и тогда шокированные придворные чиновники приняли буддизм в качестве государственной религии.

Ван Чинхын (540–576 годы), правивший после *Попхына*, основал отряд элитных бойцов *Хваран*, подготовка которых была основана как на конфуцианском, так и на буддийском учении. Его правление было отмечено победами против *Когурё* и *Пэкче*, а *Хваран* в дальнейшем сыграли важную роль в объединении всех трех государств под властью *Силла*, что было достигнуто в 668 году. *Силла* теперь господствовала на всей территории Кореи, а буддизм стал главной верой Корейского полуострова.

В наши дни *Кёнджу*, столица *Силла*, представляет собой живой музей из-за огромного числа находящихся там буддийских храмов и других памятников культуры. *Силла* приложила очень много усилий и ресурсов, чтобы укрепить государственную религию. Благодаря этому сейчас мы можем увидеть такие исторические памятники, как *Пульгукса*, который является одним из крупнейших и наиболее впечатля-

ющих храмов во всей Корее, а также статую Будды в гроте *Соккурам*, которая датируется 774 годом, когда государство находилось на пике своего расцвета. *Пульгукса* означает «Храм страны Будды», тогда как слово *Пульгук* (Страна Будды) можно в каком-то смысле считать обозначением государства *Силла*.

Наибольшего расцвета буддизм достиг после падения *Силла* и основания династии *Корё* в 918 году. Основатель *Ван Гон* (позднее известный как *ван Тхэчжо*) был убежденным буддистом и считал, что своим существованием его королевство обязано «покровительству многих Будд». *Корё* также провозгласило буддизм государственной религией, и значительные средства казны тратились на проведение церемоний, создание храмов по всей стране, а также денежную поддержку монахов, число которых постоянно росло. Было создано два собрания буддийских канонов, *Трипитака*. Одно из них было уничтожено во время монгольского нашествия, однако второе собрание, записанное в 1259 году на 81 258 деревянных табличках, до сих пор находится в храме *Хэинса* и остается одним из наиболее ценных памятников буддизма во всем мире.

К концу эпохи *Корё*, впрочем, репутация буддизма сильно пострадала. Религия погрязла в коррупции. Становление монахом давало определенные привилегии, например освобождение от налогов, и это привело к засилью лжемонахов. Буддийские монастыри стали крайне влиятельны – благода-

ря освобождению от налогов и поддержке государства они стали богатеть и скупать земли. У некоторых монастырей даже были свои армии, состоявшие из монахов.

Шаманизм также продолжал процветать в период *Силла* и *Корё*. Считалось, что *Мусок* со своим анимистическим восприятием природы не конфликтует с государственной религией, и две религии легко сосуществовали. Традиция располагать в буддийских храмах изображения *Сансина* и *Чхильсона* (Бога Семи Звезд) – яркий тому пример. Жители деревень вполне могли быть последователями буддизма, но при этом пойти к *мусогин*, чтобы попросить богов о богатом урожае. Таким образом, пусть шаманизм и не был официально признан государством, шаманы пользовались одобрением со стороны корейского общества, если считалось, что они качественно выполняют свою работу.

Годы упадка

Ли Сонге, уничтоживший *Корё* и основавший династию *Чосон* в 1392 году, был убежденным буддистом, однако основанное им государство пошло по другому пути. Доминирующей государственной идеологией стало неоконфуцианство, которое являлось не полноценной религией, а скорее этической доктриной, направленной на достижение общественного порядка и гармоничной жизни. Его последователи, в том числе *Чон До Чжон*, один из главных сторонников нового

правителя, считали буддизм неверным и порочным и хотели запретить его.

Таким образом, в эпоху *Чосон* буддизм утратил свои позиции, а его последователи оказались на обочине общественной жизни в результате преследования со стороны государственного аппарата. Хотя несколько монархов правящей династии были буддистами, их действия были ограничены конфуцианской административной элитой, которая их окружала. Роль, которую некоторые буддисты (например, мастер *Сосан*, который руководил отрядом в пять тысяч воинов-монахов) сыграли в отражении японской агрессии в 1592–1598 годах, помогла им на какое-то время вернуть расположение государства, однако в целом эпоха *Чосон*, продлившаяся шесть столетий, стала для буддизма периодом упадка. Как и шаманизм, буддизм стал ассоциироваться с горами. Несколько правителей раннего *Чосон* приказали уничтожить храмы в городах и других населенных пунктах, и последним пристанищем буддизма стали изолированные горные районы.

Так же как и шаманизм, буддизм стал религией преимущественно низших социальных классов *санмин* и *чхонмин*, которые составляли не менее семидесяти процентов населения, но пользовались наименьшим влиянием. Буддизм также стал религией женщин самых разных слоев населения. В обществе *Чосон* правили мужчины, и любой мужчина с высоким социальным положением или амбициями не хотел, что-

бы его считали буддистом, поскольку это могло навредить его карьере или статусу. Эта социальная изоляция еще больше объединила буддизм и шаманизм, и обычно последователи одной религии также практиковали и другую. После принятия в 1485 году *Кёнгук Тэчжон* (Великого уложения по управлению государством), свода законов, который будет регламентировать жизнь *чосонского* общества на протяжении последующих четырех столетий, любой человек, проводивший обряды в шаманском святилище, мог быть наказан ста ударами плетью.

Современная эпоха: своего рода возрождение

В 1910 году после многолетних попыток колонизировать Корею Япония в итоге достигла желаемого. В то время буддизм был распространен в Японии шире, чем в Корее, и некоторые из японских колонизаторов стали насаждать буддизм и основывать новые храмы. Буддизм, преследуемый в *Чосон* на протяжении столетий, вновь появился в городах. Однако несмотря на то, что колонизаторы позволили буддизму спуститься с гор, японские буддийские практики не всегда совпадали с корейскими. Например, в крупнейшей корейской буддийской секте, ордене *Чоге*, все монахи дают обет безбрачия, но японские монахи этого не делают. Все это приводило к подчас жестокой вражде, которая, без всяко-

го сомнения, носила националистический подтекст, который был замечен и в 1950-х годах, уже после того, как Япония была побеждена. В колониальный период японцы разграбили многие буддийские памятники и увезли ценности к себе на родину, тем самым истощив культурные богатства корейского буддизма и вызвав глубокое негодование корейцев.

В конце 1940-х годов, после разделения Кореи, на коммунистическом Севере были официально запрещены любые конфессии. В Южной Корее, вступившей в эру американского влияния, в послевоенный период наблюдался резкий рост протестантизма. Однако буддизм по-прежнему продолжал играть важную роль в жизни Кореи. Президент *Пак Чон Хи*, авторитарный лидер из числа военных, правивший страной с 1961 по 1979 год, приказал восстановить буддийские памятники, такие как храм *Пульгукса*, который до его вмешательства находился в крайне плачевном состоянии.

В наши дни 23 % населения относят себя к буддистам. Буддизм слегка отстает от христианства по числу последователей и менее влиятелен: согласно опросу 2005 года, христиане составляют 29,2 % населения, и их доля среди высокопоставленных должностных лиц выше. Нужно отметить, что около 40 % не исповедуют никакой религии. Корея по-прежнему нуждается в буддизме, что сразу становится ясно, стоит лишь посетить прекрасно восстановленный храм и увидеть приверженцев буддизма, погруженных в молитву или медитацию.

Влияние буддизма на Корею

Буддизм учит, что жизнь полна страданий, вызванных «тремя ядами» — жадностью, ненавистью и невежеством. Они являются первоисточником плохой кармы, из-за которой мы оказываемся заточенными в бесконечный круг перерождений и страданий. Чтобы избежать этой участи, нужно следовать Восьмеричному Пути, который был указан Буддой. Он состоит из «правильного намерения», «правильного поступка» и так далее — иными словами, способов мышления и поведения, которые бескорыстны по своей сути и приближают человека к просветлению. Главная цель — это достичь «пробуждения» и постичь своего рода «пустоту», тем самым разорвав цикл перерождений и избавившись от страданий.

Корейский буддизм считается частью Махаяны, одного из двух основных направлений буддизма. В отличие от Тхеравады, другой ветви буддизма, Махаяна считается более теологически либеральной и «универсальной», иногда даже гибкой и релятивистской, что связано с тем, что она признает «относительную истину». Истинность или ложность определяется характером духовной силы — она либо положительна, либо отрицательна. Объективность при этом не так важна. С этой точки зрения Махаяна допускает возможность обращения к другим религиям, если они призваны помочь веру-

ющему на его жизненном пути. В этой традиции Будда не один – их много, и у каждого своя роль: исцеляющий Будда, наставляющий Будда, сострадающий Будда, и так далее. В Махаяне существует бесчисленное множество Будд. Склонность Махаяны к релятивизму, а также наделение Будд полубожественными чертами в определенном смысле роднят ее с шаманизмом, в котором люди поклоняются различным богам и духам в зависимости от того, чего они хотят этим добиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.